

— Какие планы на будущее? Всё так же хочешь преподавать?

— Да, меня ведь в своё время университет рекомендовал, нехорошо будет сразу после возвращения... Да и, честно говоря, мне нравится быть учителем. К этому душа лежит. А в другом месте я вряд ли приживусь, только измучаюсь весь.

— Раз так, как насчёт того, чтобы пойти ко мне в компанию советником? Будешь и дальше преподавать, а для нас — готовить отчёты по инвестициям и консультировать, когда потребуется. Пусть у нас и за рубежом разные политические курсы, но раз уж мы взялись поднимать экономику, многие дороги в итоге сойдутся в одной точке. Что думаешь?

— Ты это серьёзно?

— Разумеется! Разве я стал бы шутить такими вещами? Сам знаешь, нынешние выпускники иностранных вузов да и просто сильные специалисты спят и видят, как бы устроиться в крупные госкомпании или к гигантам, чьи акции торгуются на бирже. Моему предприятию средней руки такого спеца с зарубежным опытом днём с огнём не сыскать. Раз уж мы старые друзья, почему бы тебе не пустить это благодатное русло в мою сторону?

— Ладно, договорились.

— Ну, за это и выпьем!

Гоудань состроил кислую мину и посмотрел на чашку.

«Даже если сахару насыпать от души, всё равно к этой гадости не привыкну. На вкус — чисто гарь со дна немытого котла».

— Даже с сахаром пить невозможно, — пожаловался он. — Будто пригоревшую кашу с копотью развели.

На следующий день Гоудань позвонил Дэн Цзяхуэю. Рассказал, что Се Сьюэ благополучно вернулся с учёбы на родину, и заодно поинтересовался, не хочет ли тот перебраться к ним в компанию.

— Лао Дэн, ну давай к нам! В твоём захолустье хоть тридцать лет паши — ничего не изменится. Перебирайся в столицу, развернёмся вместе, дело-то верное!

— Отвяжись, — беззлобно огрызнулся Дэн Цзяхуэй. — Пару лет назад я бы ещё подумал, а сейчас оброс семьёй, хозяйством. Остепенился уже, куда мне теперь срываться? Просто так заявление на стол не бросишь.

Дэн Цзяхуэй действительно успел жениться и обзавестись ребёнком. Сейчас он занимал небольшую руководящую должность в местной администрации. Всё-таки за плечами был диплом престижного столичного университета — при должном усердии и умении лавировать его ждало вполне достойное будущее на госслужбе.

— Ну тогда целься выше! Станешь со временем крупным государственным мужем, наместником целой провинции, а я — самым успешным купцом в стране. Устроим с тобой образцово-показательный стовор, будем вместе грести деньги лопатой, хи-хи.

— Вечно ты меня под монастырь подвести пытаешься. Если я в такие игры ввяжусь, долго не протяну — живо голову открутят.

— Да ладно тебе, не будь таким занудой. Никто же не просит тебя грабить, жечь и народ обижать. Сам подумай, без нас, предпринимателей, как страну поднимать? В твои края ведь добровольно ни один инвестор не сунется. Ни угля у вас нет, ни руды, ни нефти — этого чёрного золота. Одно нищее бездорожье. Что там ещё осталось, кроме бедности?

— Какая бы ни была, а всё равно родина! — вспыхнул Дэн Цзяхуэй.

— Хорошо-хорошо, родина, спорить не стану. Не хочешь — как хочешь. Но если выкroiшь отпуск или отправят в командировку в столицу, обязательно свисти. Соберёмся нашей старой компанией, посидим.

— Эх, командировка в столицу мне точно не светит, кто ж меня туда пошлёт, сопливого... А вот вырваться в отпуск я, пожалуй, смогу.

Он вдруг сменил тему и ехидно хмыкнул в трубку:

— Кстати, поговаривают, у тебя братишка родился? Каково оно, одноклассник Ли Кай? Разница в двадцать с лишним лет — это ж с ума сойти можно, ха-ха-ха!

— Да отлично всё. Мелкий, забавный. К тому же мне с ним возиться не приходится. Скоро отпразднуем его первые сто дней, и отец заберёт его обратно в деревню.

Так и не сумев переманить приятеля, Гоудань с досадой повесил трубку. Надо же, этот паршивец ещё и зубоскалит! Впрочем, рождение младшего брата давно перестало быть тайной за семью печатями. Кто-то из прежних университетских друзей заглядывал в гости, увидел младенца — вот слухи и поползли.

Земля слухами полнится, новости разлетаются быстро.

В столице заметно похолодало. Разобравшись с неотложными делами на работе и уладив все вопросы с отпуском Ван Сюаня, Гоудань начал собираться в дорогу. Предстояло отвезти Ли Сы

и госпожу Яо обратно в деревню. Прошлый Новый год они встречали все вместе в столице. Благодаря перелёту на самолёте молодая мать и новорождённый почти не утомились в пути, а от провинциального центра до самой деревни Сикань они наняли частную машину. Тяжёлый багаж и многочисленные гостинцы отправили заранее посылками — оставалось лишь забрать их в уездном почтовом отделении.

Возвращение семейства Ли стало для всей округи сенсацией. Надо же: уехал Ли Сы в город, обернулся туда-обратно — и вернулся с младенцем на руках! Ну не чудо ли?

Соседи валом повалили в избу. Кто с поздравлениями, кто с завистливыми вздохами — мол, ну и везучий же мужик, на старости лет таким богатством обзавёлся. Раз уж люди пришли с добром, выпроваживать их за порог не полагалось. Хозяева наперебой угощали гостей привезёнными из столицы конфетами и сладостями. Но задерживать гостей долго не могли — дом после долгого отсутствия стоял запущенным, нужно было срочно наводить порядок, чтобы хоть как-то устроиться на ночь.

Пока хозяева жили в столице, за подворьем приглядывал отец Иньтоу — каждый день приходил задать корму курам и присмотреть за собаками. Рабочего буйвола тоже отдали его семье на подмогу, с единственным условием: кормить животное досыта. Ли Сы, пока жил в столице, испереживался за своё хозяйство, а вернувшись домой, сразу понял — работы невпроворот. Куда ни глянь, везде требовалась крепкая рука.

Дом без людей быстро сиротеет. Стоит жилью хоть ненадолго опустеть, как из него словно душа улетучивается, и стены начинают ветшать прямо на глазах. На душе у Ли Сы, конечно, было светло от возвращения в родные пенаты, но вид покрывшихся зеленоватым мхом столбов и запylённой веранды заставил его сердце сжаться от жалости. Он ходил по двору, бережно ощупывая деревянные косяки, и только сокрушённо вздыхал.

В сами комнаты чужие люди без спросу не заходили — не положено соваться в дом, пока хозяев нет. Вот углы оконных рам и затянуло густой паутиной. Двор зарос сорняками, вокруг водяной помпы скопился наносной ил, сквозь который пробилась буйная дикая трава, а сухие палые листья толстым ковром устилали землю.

Старые волкодавы Дагуай и Сяогуай совсем сдали от возраста. Их дочка и внуки тоже выглядели жалкими и притихшими. Ещё бы, ведь любимых хозяев так долго не было рядом! Псов кормили без изысков, отчего их некогда лоснящаяся шерсть свалилась и потускнела. Бедные животные не понимали, куда в один миг подевались люди, и, должно быть, решили, что их бросили навсегда.

Задержиcь Гоудань с семьёй ещё на пару месяцев, тоскующие собаки могли бы и вовсе зачахнуть.

Но стоило хозяевам ступить на порог, как вся живность во дворе будто ожила. Куры, утки и псы завертелиcь вокруг них вихрем. Собаки бешено крутили хвостами, точно пропеллерами, преданно заглядывая в глаза. Всё-таки животные чувствуют любовь не хуже людей.

С самого приезда никто не присел ни на минуту. Гоудань позвал на подмогу нескольких деревенских парней, и к исходу дня дом общими усилиями довели до блеска.

Окна вымыли, полы отскребли, паутину вымели. Как только закончили уборку, сразу же затопили каны во всех комнатах, чтобы выгнать застоявшуюся сырость, иначе спать ночью было бы невозможно.

Над крышей потянулся густой сизый дым, и в доме снова воцарились тепло и уют.

Ван Сюань отыскал в кладовой старый чугунный котёл, притащил три увесистых валуна и соорудил прямо посреди двора импровизированный очаг. Подпалив хворост, он принялся стряпать ужин на открытом огне.

— Мы взяли полтуши свинины, десяток кур да уток и ещё десятка два цыплят, да рыбы свежей пудов под тридцать. Хватит, как думаешь? — спросил Гоудань.

— В самый раз, — отозвался Ван Сюань. — Загрузим всё в котёл. Званный пир устраивать не станем, незачем столы накрывать. Просто пускай деревенские ребятишки приходят со своими мисками, нальём им наваристого бульона с мясом с собой.

Это было похоже на древний обычай дележа добычи. Вместо шумного застолья они решили раздать угощение соседям, чтобы те помянули добрым словом новорождённого и разделили радость семьи Ли. Да и хлопот с уборкой после толпы гостей поменьше.

Густой, сытный мясной дух поплыл по двору, смешиваясь с морозным воздухом. Собаки, до этого не отходившие от хозяев ни на шаг, тут же сменили ориентиры и сплотились плотным кольцом вокруг кипящего котла, умильно поскуливая и облизываясь.

Ван Сюань души не чаял в своих четвероногих питомцах. Даже когда у ворот начали робко переминаться с ноги на ногу первые ребятишки с пустыми плошками, он не стал спешить с раздачей. Первым делом, ещё до того, как посолить варево, Сюань выловил из бульона самые сочные кости с мякотью и разложил по собачьим мискам.

Отнеся угощение в привычный угол для кормления, он добавил туда варёного риса и хорошенько перемешал.

— Терпение, пусть остынет сперва, — строго пригрозил он собакам, пресекая попытки залезть носом в горячую еду.

Он временно отгородил миски лёгкой бамбуковой плетёнкой. Псы послушно улеглись рядом, преданно глядя на Сюаня влажными глазами и прерывисто вздыхая от вожделения.

Повернувшись обратно к очагу, Ван Сюань велел Даню и остальным помощникам засыпать в

бульон соль и специи. Аромат над двором поплыл такой, что у собравшейся детворы потекли слюнки. Малыши постарше крепились, а совсем крохи начали капризничать и хныкать от нетерпения, вызывая у взрослых добродушный смех.

Ван Сюань выудил из котла три целые отварные курицы, упитанного гуся, несколько крупных рыб и изрядный кусок свинины для домашних нужд. Всё остальное мясо Даню с парнями принялись споро рубить на порционные куски прямо в бульоне, готовясь разливать варево оголодавшим ребятишкам.

Туда же Даню покрошил целую миску старых грунтовых огурцов. Овощи быстро дошли до готовности в кипящем жиру, придав супу приятную густоту.

Сяоху взялся за раздачу, весело перешучиваясь с ребяtnей. Из некоторых семей пришло сразу по несколько человек, причём каждый тащил посудину побольше. Младшим Сяоху аккуратно подкладывал нежную рыбу без костей, старшим щедро плескал наваристого бульона с разваренными огурцами, добавлял по паре кусков сочной свинины с прослойкой жира, мясную косточку и пару кусков курятины. Набиралось почти полтаза — такой добычи вполне хватало, чтобы за ужином сытно поела вся семья.

Опасаясь, что на тех, кто в конце очереди, не хватит, Сяоху не свирепствовал, но меру знал. Тех хитрых сорванцов, что пытались зайти на второй круг, он с улыбкой разворачивал обратно.

Ван Сюань не зря поручил это дело именно ему: Сяоху безвыездно жил в деревне и наперечёт знал каждого ребёнка в лицо.

— Сяофу? А ты чего одна пришла, где бабушка? — окликнул девочку Сяоху.

Ван Сюань обернулся на имя:

— Это дочка Ханьва?

— Она самая, — кивнул Сяоху. — Бабка её обычно ни на шаг от себя не отпускает.

— Сяофу, иди-ка сюда, — позвал Ван Сюань.

Они не виделись целую вечность, а дети в таком возрасте растут быстро, словно бамбук после дождя — он её едва признал.

Девочка отлично помнила Ван Сюаня — он частенько навещал их с дедушкой и бабушкой вместе с Гоуданем.

— Дядя Сюань, вы меня звали? — Сяофу подбежала, крепко держа за руку малыша лет трёх. Ей

уже исполнилось одиннадцать, а её отца, Ханьва, не стало почти десять лет назад.

Ван Сюань кивнул на притихшего кроху:

— А это чьих будешь?

— Брата А-Кана сынишка. Он меня тётей зовёт, а я приглядываю за ним, когда время есть.

Об этом Ван Сюань слышал. Семья Ханьва была малочисленной, А-Кан приходился им дальним родственником по отцовской линии, но, видя, что в доме остались лишь старики да малая сирота, частенько помогал им по хозяйству.

Ван Сюань понимающе кивнул:

— Оставайся сегодня ужинать у нас.

Заметив, что у самой Сяофу посуды при себе нет, а малыш сжимает в кулачке маленькую пиалу, он понял, что девочка просто привела ребёнка за угощением.

Сяофу согласно кивнула, отвела малыша к котлу, помогла ему бережно донести полную миску ароматного супа домой и вскоре прибежала обратно, перепрыгивая через дорожные лужи.

— Отвела? — спросил Ван Сюань.

— Ага, матери его отдала, — запыхавшись, ответила Сяофу.

Девочка была не из робких: без лишних слов принялась протирать столы, мыть посуду и расставлять скамьи. Видно было, что домашней работы она не боится и привыкла помогать старикам.

— Как здоровье дедушки с бабушкой? Предупредила их?

— Всё хорошо у них. Я сказала, что побуду у вас.

Когда уличная детвора наконец разошлась, огромный чугунный котёл опустел дочи́ста — не осталось ни единого кусочка мяса, да и наваристый бульон вычерпали до капли. Сяоху с облегчением потряс затёкшими руками и пошёл мыть ладони к умывальнику.

— Ну и гора мяса была! Разошлось в один миг. Теперь вся деревня только и будет говорить о вашей щедрости.

— Мы ведь не каждый день пиры закатываем, — улыбнулся в ответ Ван Сюань. — Просто хотелось отблагодарить соседей за помощь. Взрослые после работы стесняются за стол садиться, вот мы через детей их и угостили. Раз в несколько лет можно себе позволить такие расходы, не обеднеем.

— Ну, давайте к столу, поужинаем наконец, — скомандовал Ван Сюань. — Гоудань, сходи позови брата Мингуана с семьёй. Пока нас не было, они за домом приглядывали, надо уважить.

Вскоре Гоудань вернулся, но только с самим Мингуаном и его старшим внуком. Остальные домашние не пришли.

— Мои дома поужинают, — добродушно пояснил Мингуан. — У нас там тоже щи с мясом сварены, нечего у вас тут толпу устраивать. Мы теперь соседи надолго, ещё успеем посидеть, куда спешить.

Гоудань сразу понял, что сосед просто деликатничает и не хочет обременять хозяев лишними ртами. Тогда он достал глубокую миску, положил туда целую отварную курицу, крупную рыбину и подозвал Сяофу:

— Сяофу, отнеси-ка это бабушке Иньтоу. Знаешь, где они живут?

— Конечно знаю! Иньтоу же с вами в столицу уехал богатство наживать, все в деревне знают!

— Вот и умница. Беги скорее, отнеси им гостинец и возвращайся. Я тебе самый сочный куриный окорочок оставлю.

— Ладно!

— Только под ноги смотри, не несись сломя голову, бульон расплещешь! — крикнул ей вслед Гоудань.

— Всё будет в целости! — донёсся из сумерек звонкий девчоночий голосок.

Эх, молодёжь... Вечно они носятся как угорелые, никакого сладу с ними нет.

<http://bllate.org/book/19654/1996862>